

Судья 1 инст.: Багринцева Н.Ю.
Судьи 2 инст.: Воронина И.В. - предс.
Щербакова А.В. - докл.
Лемагина И.Б.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Московского городского суда
по делу № 44г-85

«17» апреля 2018 года

г. Москва

Президиум Московского городского суда в составе:

Председателя Президиума Базьковой Е.М.

и членов Президиума: Панарина М.М., Афанасьевой Н.П., Курцыньш С.Э.,
Васильевой Н.А., Пильгуна А.С.,
при секретаре Федотовой Ю.Д.,

рассмотрев в заседании по докладу судьи Кучерявенко А.А. истребованное по кассационной жалобе Беневольской И.А. гражданское дело по иску Беневольской И.А. к Беневольскому А.Г. о признании брачного договора недействительным,

у с т а н о в и л :

Беневольская И.А. обратилась в суд с иском к Беневольскому А.Г. о признании недействительным заключенного 06.11.2009 г. между сторонами брачного договора. Требования мотивированы тем, что условия данного договора ставят ее в крайне неблагоприятное по отношению к ответчику положение, после расторжения брака она полностью лишается прав на все совместно нажитое имущество.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 10.04.2017 г. в удовлетворении исковых требований Беневольской И.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.08.2017 г. решение районного суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Беневольской И.А. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение.

По запросу от 26.01.2018 г. указанное гражданское дело истребовано из Тушинского районного суда г. Москвы для проверки в кассационном порядке. 13.02.2018 г. дело поступило в Московский городской суд.

Определением судьи Московского городского суда от 02.04.2018 г. кассационная жалоба Беневольской И.А. на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 10.04.2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.08.2017 г. с гражданским делом по иску Беневольской И.А. к Беневольскому А.Г. о признании брачного договора недействительным, передана для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы Беневольской И.А., письменные отзывы и объяснения Беневольского А.Г., а также нотариуса Гужавиной С.В. на кассационную жалобу, определение о передаче

жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выслушав объяснения Беневольской И.А., ее представителя Гулимовой О.И., объяснения Беневольского А.Г., его представителей Чудной О.В. и Молодцова П.В., Президиум Московского городского суда находит постановленные по делу судебные акты подлежащими отмене.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

В данном деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и второй инстанций.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что с *** г. Беневольская И.А. и Беневольский А.Г. состояли в зарегистрированном браке, который был расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 120 района Гольяново г. Москвы от *** г. От брака стороны имеют детей - Беневольского А.А. и Беневольского Д.А., *** года рождения.

В период брака 06.11.2009 г. между Беневольским А.Г. и Беневольской И.А. заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом г. Москвы Гужавиной С.В. (т. 1, л.д. 19-20), которым установлен режим раздельной собственности супругов.

По условиям договора то имущество, которое было или будет приобретено кем-то из супругов в период брака и/или оформлено или зарегистрировано на имя кого-то из них, будет считаться имуществом соответствующего супруга (п. 1.1 договора).

В п. 1.10 договора предусмотрено, что в случае расторжения брака Беневольский А.Г. обязуется оплатить приобретение (покупку) Беневольской И.А. на ее имя однокомнатной квартиры в г. Москве в районе Митино, площадью не менее 40 кв. м, в отремонтированном состоянии и пригодной для проживания. При этом перед внесением денежных средств на счет продавца квартиры (или в банковскую ячейку) для оплаты квартиры Беневольская И.А. обязуется предоставить Беневольскому А.Г. письменный документ о выполнении им вышеуказанных обязательств и отсутствии имущественных претензий с ее стороны.

Разрешая спор и отказывая Беневольской И.А. в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что брачный договор соответствует закону, а доказательств того, что условиями данного договора она поставлена в крайне неблагоприятное положение, не представлено. Ссылка истца о несоразмерном разделе имущества несостоятельна, поскольку возможность отступления от равенства долей посредством заключения брачного договора предусмотрена законом, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным. Суд также указал на пропуск Беневольской И.А. срока исковой давности для оспаривания брачного договора, так как исполнение заключенного сторонами брачного договора началось с момента его подписания, то есть с 06.11.2009 г., а с иском в суд она обратилась спустя 7 лет (23.01.2017 г.).

Проверяя законность решения суда в апелляционном порядке, судебная коллегия оснований для его отмены не нашла.

С такими выводами нижестоящих судебных инстанций согласиться не представляется возможным ввиду следующего.

Согласно п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который может быть изменен брачным договором, заключенным в письменной форме и нотариально удостоверенным (п. 1 ст. 42, п. 2 ст. 41 СК РФ).

В силу ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Пунктом 1 ст. 42 СК РФ определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 Кодекса), установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Между тем брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (п. 3 ст. 42 СК РФ).

В силу п. 2 ст. 44 СК РФ суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования п. 3 ст. 42 Кодекса, ничтожны.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 42 СК РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака.

Положения п. 2 ст. 44 СК РФ направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 ГПК РФ.

Анализ положений брачного договора в их совокупности, а также то обстоятельство, что после расторжения брака недвижимое имущество, приобретенное супругами в период брака, в том числе: нежилое помещение IV - комнаты 1, 1а, площадью 133,2 м² по адресу: г. ***; нежилое помещение XII - комнаты с 1 по 4, площадью 51,5 м², по адресу: ***, площадью 227,7 м², и гараж по адресу: ***, а также транспортные средства - было зарегистрировано на имя Беневольского А.Г., позволяет сделать вывод о том, что условия брачного договора ставят Беневольскую И.А. в крайне неблагоприятное положение, поскольку она после расторжения брака полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

Условие брачного договора, содержащееся в п. 1.10, согласно которому Беневольский А.Г. обязуется приобрести на имя истца однокомнатную квартиру в г. Москве, не свидетельствует об отсутствии диспропорции в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака, в связи с тем, что исполнение данного обязательства обусловлено возложением на Беневольскую И.А. обязанности по предоставлению письменного документа об отсутствии имущественных претензий к Беневольскому А.Г. без каких-либо корреспондирующих гарантий исполнения договора со стороны ответчика.

Выводы судов о пропуске Беневольской И.А. срока исковой давности основаны на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих вопросы применения срока исковой давности.

В соответствии с п. 1 ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен названным Кодексом.

Семейным кодексом РФ срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен.

Однако по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по п. 2 ст. 44 СК РФ о признании брачного договора недействительным этим Кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений ст. 4 СК РФ в целях стабильности и правовой

определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный ст. 181 ГК РФ, по требованиям о признании сделки недействительной.

Согласно ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Из изложенного следует, что при оспаривании супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 44 СК РФ, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение. В данном случае такой момент совпадает с расторжением брака и разделом имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, в результате исполнения которого сложилась ситуация, свидетельствующая о том, что один супруг полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

Учитывая, что исполнение условий брачного договора началось в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным (по основаниям ничтожности и оспоримости) совпадает с моментом расторжения брака Беневоляского А.Г. и Беневоляской И.А. Данные выводы согласуются с правовой позицией, изложенной Верховным Судом РФ в определениях от 20.01.2015 г. № 5-КГ14-144 и от 20.12.2016 г. № 5-КГ16-174.

Допущенные судами существенные нарушения закона привели к неправильному разрешению спора, в связи с чем Президиум Московского городского суда находит, что решение Тушинского районного суда г. Москвы от 10.04.2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.08.2017 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Президиум Московского городского суда

п о с т а н о в и л :

решение Тушинского районного суда г. Москвы от 10 апреля 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2017 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в Тушинский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

**Председатель Президиума
Московского городского суда**

Е.М. Базькова